

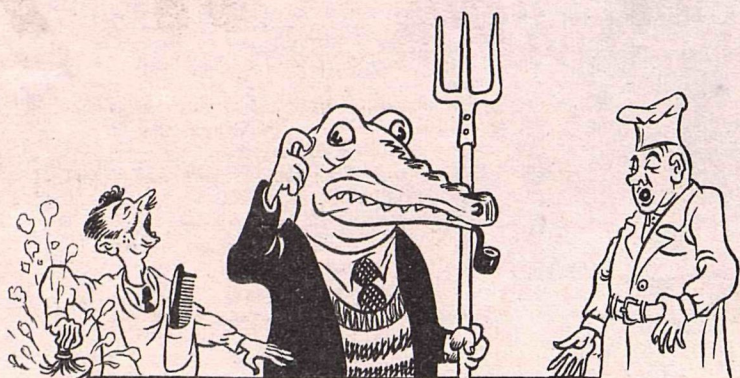
КРОКОДИЛ

К 556/48г

ПРОБЛЕМА СПЛАВА

— Вот ещё бы и это сплавить!..

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ЛЮБИТЕЛЯМ ПЫШНЫХ СЛОВ

В ОДНОЙ парикмахерской авторы этих строк увидели многообещающее объявление:

«С 27 марта мастера включились в борьбу за культурное обслуживание клиентов. Требуйте чистые салфетки!»

Смелая инициатива парикмахеров нам очень понравилась. Мы решили, что способы стрижки и бритья, практиковавшиеся в парикмахерской до 26 марта включительно, претерпят коренные изменения.

Отныне, следовательно, мастера будут активно бороться за то, во-первых, чтобы мыть руки, во-вторых, чтобы вода, в коей разводится мыльный порошок, была по меньшей мере тёплой, в-третьих, чтобы кисточка, каких бы это усилий ни потребовало, дезинфицировалась. Наконец, у двери на полочке, возможно, появится щётка для того, чтобы клиент сам мог почистить свой костюм.

Затем мы невольно задумались:

«С кем, собственно, вступает в «борьбу» коллектив парикмахерской? Почему самая элементарная гигиена обязательно требует «включения» и «борьбы»? Кто и что мешает мастерам без декларации хорошо стричь и брить клиентов? Почему чистую салфетку надо получать только по требованию?»

Такие же примерно вопросы пришлось недавно разрешать пассажирам поезда Москва—Новосибирск. Проводники вагона, как вскоре обнаружилось, «включились в борьбу» за лучшее

обслуживание пассажиров культурными принадлежностями — шахматами, пашками и домино.

Действительно, на недостаток игр в самом широком ассортименте пассажиры не могли пожаловаться. Но зато воды в умывальнике хватало лишь отдельным счастливым. Несчастливцам же пришлось за четыре дня пути умыться только один раз.

Не радовало пассажиров и то, что, включившись в борьбу за обслуживание пашками, проводники «недовключились» в борьбу за чистоту в вагоне.

И опять возникли навязчивые вопросы:

— А в чём же, собственно, выразилась «борьба» проводников?

— Какие титанические усилия пришлось им применить, чтобы получить на складе домино и пашки?

— Какие непреодолимые трудности препятствовали тому, чтобы на первой же попутной станции запастись водой и заодно уже вспомнить о самом обыкновенном венике?!

Мы узнали, что работники гостиницы города Кемерово тоже «включились в борьбу за лучшее обслуживание жильцов». Написаны полагающиеся плакаты и объявления. Вопрос о «включении» неоднократно и горячо обсуждался на собраниях. И всё же мы никому не советуем попадать в эту «борьбу».

Чтобы освободить комнаты для делегатов какого-нибудь совещания, с размаху на простор кемеровских улиц выселяют всех прочих командированных... «Борются» с одними, «включаются» в обслуживание других, а в целом это и называется «борьба за обслуживание».

Тщетно пытались мы осмыслить и то, что говорил нам доверительно официант ресторана в Новосибирске:

— Насчёт чаю у нас, извините, не включились. Не советую. Чай у нас кипятят в кастрюле. С привкусом, извините, будет. Пивка не позволите?

«Не включились ещё в борьбу за качественную выпечку!..» — часто повторяют в городе Прокопьевске.

Вернее, конечно, было бы сказать, что хлебопёки скверно работают и что нет у них уважения к потребителю. Но это уж очень грубо и прямолинейно. Гораздо удобнее заявить, что ещё «не включились в борьбу за качество».

«Включились и боремся!» — жизнерадостно скажут вам на ташкентской швейной фабрике «Красная зоря». — Включились и боремся за максимальный охват потребителя!»

Но потребитель охвату упорно не поддаётся. И невдомёк руководителям предприятия, что зря они взяли на себя непосильную для них роль «борцов», что куда бы проще выпускать такие платья, которые можно главным образом носить, а не хранить на складах...

Есть ещё у нас любители пышных и трескучих фраз, которые, как ширмой, прикрывают выражениями «включились в борьбу», «развернулись в целях борьбы», и т. п. свою бесхозяйственность, безинициативность, а порой и недобросовестность.

То, что входит в их прямую и повседневную обязанность, они нескромно и пышно объявляют «борьбой».

Мы за борьбу против злоупотребления этим словом!..

И. ВЕРХОВЦЕВ,
А. МИТНИЦКИЙ

Календарь КРОКОДИЛА

МАЙ

30 лет и один день работы Бюро погоды (1918—1948). Ни разу за этот долгий срок не ошиблось. Ошибалась иногда погода, не совпадая с предсказаниями.

Открылся (1755) Московский университет. В октябре 1917 года открыт вторично: для всех трудящихся!

Открытие Бразилии (1500). Открыта главным образом для экспансии США.

Единственный правильный акт фашистского главнокомандования: акт о безоговорочной капитуляции Германии (1945).

День рождения (1912) «Правды». Отнюдь не семейный праздник. Празднуется всеми, предпочитающими правду кривде.

25 лет со дня предъявления Кезелем ультиматума Советскому Союзу (1923). Ровно столько же лет со дня провала попытки разговаривать с СССР языком ультиматумов.

Притча об изгнании беса

Был Отто фон Клузен
Серьёзно контужен
В самом начале минувшей войны
Упавшею косо
Почти возле носа
Бомбою средней величины.
И с этого мига
Захлопнулась книга
Дальнейших событий и дней перед ним...
И был этот случай,
Весьма злополучный,
Научно освоен, но необъясним.
Не то чтоб фон Клузен
Был сильно недужен,
Но он потерял восприятие всего
И жил только прошлым,
Достаточно пошлым,
Но очень запомнившимся для него.
Ни гибель рейхстага,
Ни отзвуки шага
Дивизий, прошедших с победою вдаль,
В сумятице улиц
Его не коснулись —
Он вскидывал руку и вскрикивал: — Хайль!
Дави коммунистов! —
Кричал он, неистов, —
Мы новый порядок Европе несём!
Культуру — на свалку!
Давайте мне палку,
Я вам помогу разобраться во всём!
Была у кого-то
Большая охота

Фон Клузена вздёрнуть на первом столбе, —
Но есть ещё страны,
Где люди гуманны
И милосердны к подобной судьбе:
— Грустит сумасшедший
О жизни прошедшей?
Какая же, собственно, в этом беда?
Сдадим его прямо
Врачам из Бедлама.
Он, может быть, вылечится, господа?
Минуло три года,
Менялась природа...
И в Лондоне как-то,
Решая «де факто»
О «западном блоке» решённый вопрос,
Фон Клузена Отто
Припомнивши, кто-то
Решил, наконец, им заняться всерьёз.
Врачам из Бедлама
Летит телеграмма,
А в ней: «Сообщите, мол, будьте добры,
Как Отто фон Клузен?
Всё так же недужен?
И есть ли надежда?... Примите и пр.»
В ответ «пациента»,
Дождавшись момента,
Везут на показ из Бедлама врачи...
Все видят: фон Клузен
Садится за ужин
И очень «нормально» съедает харчи.
Приветствуют сэр
Лихие манеры,

При помощи коих он хлещет коктейль...
Вдруг Отто фон Клузен,
Хоть был безоружен,
Приподнялся резко и выпалил: — Хайль!
Дави коммунистов!.. —
Вскричал он, неистов, —
Мы новый порядок Европе несём!
Культуру — на свалку!
Давайте мне палку,
Я вам помогу разобраться во всём!
Тут леди и сэр
Исполнились веры
В великую силу своих докторов:
— Нам кажется, право,
Что мыслит он здраво.
И, судя по мыслям, он просто здоров!

Для многих не тайна,
Что в области Майна
(Есть где-то в Бизонии такая река)
Гуляет фон Клузен
Пока безоружен,
Но дело всё, собственно, в этом «пока».

Во всём происшедшем
С моим сумасшедшим,
Я думаю, жизнь разберётся сама.
Вернулся ли разом
Фон Клузену разум —
Иль с ним и другие лишились ума?

ОТКРЫВАЯ «АМЕРИКУ»...

Рис. В. ГОРЯЕВА

В № 16 журнала «Америка» помещён фотоочерк, показывающий «счастливую» жизнь негров в США.

— Вот что значит не следить за журналами! Я и не подозревал, что мы, негры, так хорошо живём!..

Вера, Надежда, Любовь

ТАК их и звали. Высокая, лёгкая, с длинными русыми косами была Вера. Черноглазую, быструю, похожую на мальчишку, звали Надей. Любей была третья — маленькая, круглолицая и очень застенчивая.

Они уезжали из Москвы летом тысяча девятьсот сорок первого года. Где-то на Волге формировался их полк. Девушки задержались во дворе университета, и Вера сказала:

— Девочки, вы знаете, что я придумала?.. Давайте условимся: если мы вернёмся в Москву... после войны... то мы обязательно встретимся.

— А как же может быть иначе? — сказала Надя. — Мы непременно должны встретиться.

— Ещё бы! — подтвердила Люба.

— Ну да! Это понятно, — продолжала Вера, — но как мы встретимся и где? Давайте условимся так: после войны Первого мая, в двенадцать часов дня, в скверике у Большого театра.

— Это хорошо, — согласилась Надя и, подумав, добавила: — Но не очень.

— Почему?

— А потому, что Первого мая в скверике будет столько народу, что мы друг друга просто не найдём.

— Хорошо, — сказала Вера. — Мы встретимся тридцатого апреля, ровно в двенадцать часов дня.

— Сделаем это число и этот скверик традиционным днём и местом наших встреч. Договорились?

— Договорились!

Я узнал оговоре девушек четыре года тому назад. Волею судьбы и служебной командировки меня занесло к ним в полк. Это было весной на боевом аэродроме на самом берегу Азовского моря.

В ту ночь дул сильный ветер. Полётов не было. Мы сидели в станичной хатке и слушали шум моря.

Вот тогда-то я познакомился с ними и услышал от Веры всё, о чём я рассказал вначале.

Через неделю я улетел в Москву. Мы не встречались, и только из газет я узнавал о боевых делах подруг.

Два года спустя я встретил Веру. Она была в военном, с погонами старшего лейтенанта. На груди её сверкала Золотая звезда.

Мы говорили несколько минут. Я спросил о Наде и Любе, и Вера сообщила мне о том, что девочки живы-здоровы и собираются в Москву.

— Не забыли вы о вашей договорённости встречаться? — спросил я.

— Что вы!.. Как же можно об этом забыть? Тридцатого апреля, в двенадцать часов дня, в скверике у Большого театра.

Так прошёл год, потом второй, и вчера, взглянув на листок календаря, я снова вспомнил моих знакомых.

Было начало двенадцатого. Я оделся и поехал на площадь Свердлова.

Прибыв на место, я стал с нетерпением смотреть на часы. Без пяти двенадцать на дорожке скверика я увидел молодую женщину в лёгком пальто и в шляпе. Женщина катила впереди себя белую детскую коляску и время от времени поглядывала на часы. Я сразу узнал Любу.

Люба остановила коляску и села на скамейку. Я уселся напротив. Люба не видела меня.

Ровно в двенадцать часов к скамейке, на которой сидела Люба, с противоположных концов устремились две женщины с детскими колясками. Коляски катились с явно недозволенной скоростью.

Это были Вера и Надя. Поставив коляски в один ряд, девушки с серьёзными лицами поправили костюмы и причёски. Вера строевым шагом подошла к Любе и, козырнув, доложила:

— Товарищ гвардии капитан! Гвардии старший лейтенант Некрасова явилась!..

— Вольно! — скомандовала Люба и бросилась в объятия подруги.

— Разрешите присутствовать? — скромно спросила Надя и, приложив ладонь к синей кокетливой шляпке, неожиданно заверещала: — Девочки! Девочки! Вот она я!.. Вот они мы!.. Ой, ой!..

Они перецеловались, повертели одна другую, как Тарас Бульба своих сыновей, и уселись на скамейку.

— Ну, — начала Вера, — докладывайте.

— Чего же докладывать? — спросила Люба. — Всё же ясно.

— Ничего не ясно, — сказала Вера, — потрудитесь доложить, товарищи офицеры. До сорок шестого мы ещё были вместе, но, позвольте вас спросить: почему вы не явились на свидание в прошлом году?

— Я была у родителей мужа в Новосибирске. Там же работала в библиотеке, — сообщила Люба, — я вам, по-моему, об этом писала.

— Я твоего письма не получала, — сказала Вера. — Ты, наверное, писала на адрес общежития?

— Конечно.

— Тогда понятно. Я уже полтора года живу у мужа.

— Правильно. Своё письмо я получила обратно с припиской: «Адресат выбыл». А письмо, которое я посылала Наде, вообще осталось без ответа...

— Я была с мужем в Австрии и работала переводчицей.

— Сказки Венского леса!..

— Нет, нет! Честное слово!

— Ну, хорошо, — сказала Вера, — есть предложение считать причины уважительными. Нет возражений?

— Нет!

Подруги помолчали, потом вдруг разом вскочили и стали рассматривать заветное содержимое колясок.

— Сын, Люба?

— Дочка. А у тебя?

— И у меня дочка.

— Лично у меня сын, — с достоинством сказала Надя и подкрутила воображаемые усы.

— Честное слово?

— Можете убедиться, — с той же солидностью сказала Надя и вынула из коляски завернутого в одеяло младенца. — Александр Сергеевич Федотов. Очень строгий товарищ! Целый день кричит на подчинённых. Питается киселем и манной кашей...

Александр Сергеевич пошёл с рук на руки.

— Теперь показывайте своих, — сказала Надя.

Люба вынула из коляски крохотную девочку, завернутую в одеяло малинового цвета.

— Ой, какая грандиозная невеста! — восхищённо сказала Надя. — Может, породнимся, мать? А?..

— Это надо подумать. Родителей не знаю. Семья-то ничего, приличная?

— Вполне. Отец — инженер, кончил Воздушную академию. Мать — бывшая военная. Очень интеллигентная женщина. Редкого обаяния человек. Имеет пять правительственных наград. Кончает исторический факультет. Что, плохо тебе?..

— Н-ничего...

— Ах, вы считаете, что это «ничего»?

— Мамаша, — Вера взяла на руки свою дочь, — прошу обратить внимание. Глаза цвета майского неба. А румянец!..

— Внешность — это не главное, — сказала Люба.

— Минуточку. Сообщите основные данные о вашей дочери, — сказала Надя, и на лице её появилось прежнее выражение строгой надменности.

— Девочка очень хорошая, — начала Вера.

— Кричит?

— Исключительно по ночам.

— Прекрасно! Дальше.

— Говорит «папа», «дядя», «дай» и в отдельных случаях «ням-ням».

— Культурная девушка. Что ещё?

— Родители — очень хорошие люди. Отец — художник, мать в прошлом — старший лейтенант, ныне младший научный сотрудник.

— Благодарю вас. Я подумаю.

Девочка на руках у Веры удивлённо оглядывалась по сторонам и вдруг засмеялась и захлопала в ладоши.

— Видите, — сказала Вера, — ребёнок реагирует на встречу матерей. Какая сознательность в его-то год!..

Когда младенцы были водворены на места, мамы начали предаваться воспоминаниям:

— Помнишь, штурман, как мы над Керчью ходили?

— А помнишь, как Любка заплакала, когда командующий ей первый орден привинчивал?..

— А помнишь?..

Они разговаривали больше часа. Потом Вера встала:

— Ну, ладно, девочки. Будем прощаться. А то вот моя намекает на обед. Давайте теперь встречаться чаще.

— Обязательно.

— Мать-героиня, выруливай!

— Слушаюсь!..

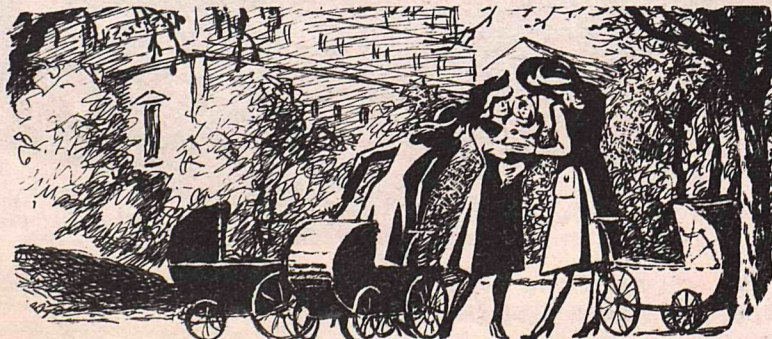
Вера выкатила свою коляску.

— В хвост пойдём или звеном? — спросила Надя.

— Звеном!

— Ведомые, не отставать! — скомандовала Вера.

И они пошли, переговариваясь и смеясь, потом на ходу построились в звено и через минуту скрылись в сиянье голубого дня.

ДЫМОК ОТ СИГАРЕТЫ...

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

У ГЕНЕРАЛА Клея украли машину. Увели её среди белого дня из американского сектора Берлина.

Вся военная полиция была поставлена на ноги. Сыщики обшарили все знакомые им уголки и трупы, но машина как в воду канула.

Тогда генерал решил использовать последнее средство. В берлинских газетах появились любопытные объявления: сто пятьдесят пачек американских сигарет марки «Честерфильд» или «Кемел» тому, кто наведёт на след пропавшей машины.

Так в Бизонии и в американском секторе Берлина была узаконена заокеанская сигарета как единственно твёрдая валюта. Сигареты стали разменной монетой. Их дают на чай кельнерам, на сигареты скупают немецкое золото и бриллианты.

Американцев в Германии прозвали «гешефт раухманами» — торговцами дымом. Табачный дым стал отличным способом их лёгкого заработка. Военная газета «Старс энд страйпс», издающаяся для американской армии в Европе, восторженно рассказывала читателям, как один проворный солдат нажил целое состояние, начав спекуляцию с несколькими пачками сигарет. Он заплатил семьдесят центов за пакет с десятью пачками «Честерфильда» и продал их на чёрном рынке за тысячу марок. Тысячу марок он обменял по официальному курсу на сто долларов и снова купил на них сигареты.

В последнее время американские власти спекуляцию табачным дымом поставили на более широкую ногу. В Берлине и Франкфурте они открыли специальные обменные магазины. За сигареты, а также за кофе, за свиную тушонку и залежавшийся шоколад они скупают у немцев тончайший фарфор, ковры, благородные металлы и драгоценные камни. Проценты барыша здесь исчисляются многозначными цифрами.

Сигаретная афера приобрела настолько скандальный характер, что Клей решил немного унять разгоревшиеся аппетиты своих подчинённых. Он запретил свободную доставку сигарет в Германию. Правда, сделал он это после того, как бизнесмены выкачали у немцев огромные ценности. Но «раухманы» не унывают. Бойкая торговля продолжается. К сигаретам прибавилось кофе.

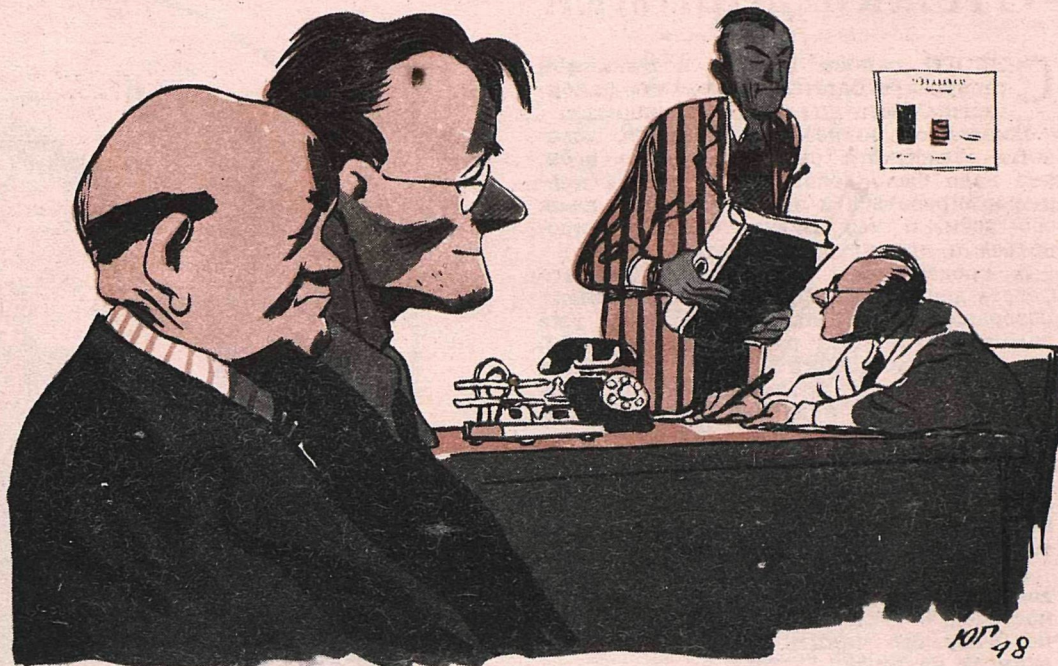
Запах жареного кофе и клубы сигаретного дыма висят над Бизонией. Как мухи на мёд, летят на эти запахи большие и малые «шиберы» — спекулянты. Одни торгуют на чёрном рынке солдатскими штанами и прочей рухлядью, другие прибирают к рукам немецкие заводы. Никто не остаётся в накладе.

Но короли доллара и свиной тушонки прикидываются благодетелями. В Бизонии я встретился с немецким грузчиком, который работал на элеваторе в Брауншвейге. Он рассказал мне такую историю:

— Мы грузили пшеницу на элеваторе. После работы я забыл там свой пиджак. Вы знаете, что значит в Бизонии теперь старый пиджак?.. Для меня он дороже королевской мантии. Прошло не больше часа, когда я вернулся на элеватор. Пиджак висел там, где я его оставил, но на вагонах, которые мы только что загрузили нашей немецкой пшеницей, висели таблички: «Пшеница из Канады»...

Грузчик рассказал мне и о другом таком случае. Кто-то из его соседей взял с груженного доверху «студебеккера» бумажный пакет с цементом. Цемент отправляли в Англию, на экспорт. Сосед решил починить фундамент своего домика. Он

Рис. Ю. ГАНФА

— Меня наш начальник вылечил от заикания. Как только заикнусь о критике его работы, он меня лишает слова.

принёс песок, налил воды, открыл пакет с цементом, но там, к своему удовольствию, обнаружил... сахар.

«Благодетели» под видом портландского цемента тащат из Германии сахар, чтобы потом преподнести немцам очередной подарок — тот же сахар в иностранной упаковке. То же самое они делают с немецким маслом. В Брауншвейге на маслобойном заводе они упаковывают масло в английскую тару, наклеивают ярлыки с надписью «Сделано в Англии».

В Шоттаре поступили иначе: ярлык военного предприятия налепили на... пуговичную фабрику «Колибри», демонтировали и увезли её в Англию под видом ликвидации военного потенциала. Фабрика «Колибри» десятилетиями изготавливала пуговицы и гребёнки, но она конкурировала с английской фирмой. Под шумок англичане и «демилитаризовали» своего пуговичного конкурента. В печати поднялся изрядный шум. Англичане согласились вернуть пуговичную фабрику, но... потребовали возместить понесённые убытки по перевозке станков.

За последнее время дельцы решили совершить ещё одно «благоедеяние». На этот раз их внимание привлекли... крысы, которые объявлены главными виновниками всех бед в Бизонии.

Но кто может бросать спасательный круг Бизонии? Только американцы! Бизонию могут избавить от крыс только американские кошки. Кошек в Европу! Конечно, не даром, а по сходной цене. Уже решено было занарядить из Америки один миллион кошек, но в последний момент запротестовало какое-то американское общество по охране животных.

Здесь нужно дать одну статистическую справку: в Бизонии насчитывается сорок миллионов жителей. Если привезти миллион кошек, получится одна кошка на сорок человек. Американские покровители животных боятся, что даже кошка не сможет прокормиться около сорока бизонийцев.

Так и повис пока в воздухе вопрос об очередной помощи, которую хотели оказать сербодольные американцы.

Нет кошек, но зато есть сигареты, есть кофе, есть дрянной шоколад...

Берлин.

«ВАША ГАЗЕТА»...

Недавно в Нью-Йорке вышла книга девяти американских журналистов об американской буржуазной печати под заглавием «Ваша газета». Авторы жалуются на то, что между газетой и читателем в США выросла пропасть.

«Читатели, — заявляют они, — уже не ищут в них (в газетах) мудрости и совета для принятия крупных решений. Газета находится на подозрении у миллионов американцев».

Ещё бы! Говорят, что когда рядовой американец кладёт в карман газету Херста, он предварительно перекладывает в другой карман кошелек с деньгами. Если вы спросите у него, почему он так делает, он посмотрит на вас с удивлением и ответит:

— Вы не знаете, на что способна печать Херста!

СЛОВА, СЛОВА, СЛОВА...

На женевской международной конференции по вопросу о свободе печати и информации американский делегат Бентон выступил в защиту проекта своей резолюции о принципах «свободы печати».

— Эта резолюция тем хороша, — хвастливо заявил он, — что в ней пятнадцать раз повторяется слово «свобода».

Вот как бизнесмены рекламируют свой гнилой товар.

ВЕРНЫЙ ПРИЗНАК

В Дании распространилось сообщение о том, что в мае Копенгагену «нанесёт визит» американская эскадра. С эскадрой прибывает генерал, который командовал американскими морскими силами у берегов Греции и Италии. По этому поводу датская газета «Ланг от фольк» с тревогой спрашивает:

«Неужели у нас в мае ожидаются выборы?»

М. ЯНКО

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Стежки-дорожки

С ЭТОГО района выехал в областной центр председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся.

Выехал он по разным делам: и доложить областному руководству обо всём, что надо было доложить, и самому проинформироваться и проинструктироваться обо всём, о чём нужно проинформироваться и проинструктироваться.

А председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся того района возвращался из областного центра, уже доложив областному руководству обо всём, что надо было доложить, и уже проинформировавшись и проинструктировавшись обо всём, о чём надо было проинформироваться и проинструктироваться.

Этот и тот — соседние районы.

Между ними межа, граница вроде. А по меже по той дороге пролегала, шлях, а на шляху на том яр глубокий, а в яру том мосточек деревянный...

Мосточек деревянный, разрушенный, доски на нём попроваливались. Починить мосточек, безусловно, можно, да неизвестно, кому его чинить надобно: стоит он аккурат на меже...

Когда просят починить мосточек этот район, то этот район отвечает:

— Мосточек не мой, мосточек того района!

То же самое говорит и тот район:

— Мосточек не наш, мосточек того района!

Ну, и ездили в объезд, минуя мосточек. Ничего, ездить можно и в объезд.

Ну, а тут весна ударила.

А весной всё вокруг, как говорится, тает. Тает, значит, и в этом и в том вышепоименованных районах, тает, да к сапогам и колёсам грязь пристаёт. Липнет она и к колёсам воза и к колёсам, например, «эмки»... Липнет — и вся беда!

А особенно прилипает по яркам. И не только прилипает: колёса по яркам просто-напросто тонут.

Тогда уже не помогают не только три нормальных у машины скорости, а не помогает даже четвёртая — бешеная скорость, та, что у шофёра на языке.

А вышепоименованные председатели ехали: один — сюда, другой — туда, как раз перед весенним севом, как раз тогда, когда здорово к колёсам прилипает!

И этот и тот председатели ехали на «эмках».

Этот председатель, сая-так добравшись до ярка, спустился в яр, нырнул — ррррр! стоп! — и остановился.

— Приехали! — повернулся шофёр к этому председателю.

Смотрим, а навстречу спускается в яр тот председатель. Разогнался — ррррр! стоп! — и остановился.

— Приехали! — повернулся шофёр к тому председателю.

— А-а, Иван Иванович! Здравствуйте! — этот председатель тому председателю.

— Доброго здоровья, Пётр Петрович! — тот председатель к этому председателю. — Вы в область?

— В область!

— А я из области!

— Сели?

— Сели!

Спускаются в яр два колхозника. Подошли.

— Здравствуйте вам! — поздоровались колхозники.

— Здравствуйте!

— Выходит, приехали? — лукаво усмехнулись колхозники.

— Приехали!

— Н-да! — дакнули колхозники. — Мосточек-то следовало б починить!

— Вы из какого района?

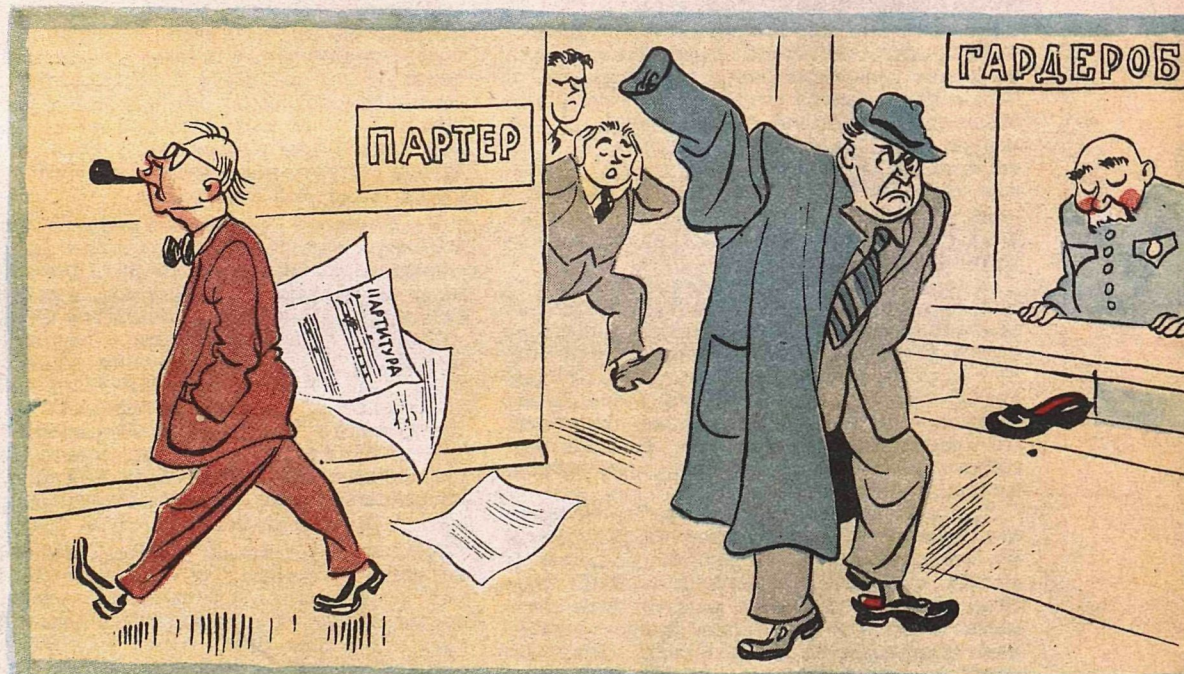
— Я с этого, — один отвечает.

— А я с того, — другой отвечает.

Пятёрка за поведение.

Сдал на отлично.

Композитор провалился, а зритель не выдержал.

Председатель этого района спрашивает:

— С какого колхоза?

— «Ночной шлях».

— А как у вас там с крупным рогатым?..

— Ничего... Перевыполнили. Коров больше, нежели до войны...

— Я не про коров спрашиваю, а про бычков!

— Да и с бычками неплохо! Сто двадцать пять процентов плана.

— А как... это... откормленность?

— Ничего, бычки подходящие.

— Угу!..

— А вы из какого колхоза? — спраши-

вает другого колхозника председатель того района.

— «Луч».

— А как у вас с бычками?

— Как налитые!

Тогда оба председателя к колхозникам:

— Вот что, товарищи! Это очень хорошо, что вы выполнили и перевыполнили план развития крупного рогатого скота. И особенно бычков. Бычки — они тягловая сила, которая... и т. д. Ступайте каждый в свой колхоз, берите по паре быков за рога. Нам надобно проверить, какой они упитанности... Н-да! Ну, и это... Надо ж нам из ярка выбираться! Н-да! И чтоб не успокаивались на достигнутом! Крупный рога-

На нейтральной полосе

Никакой на свете город
не заменит нам Москву.
Ты живёшь на Якиманке,
я в Сокольниках живу.

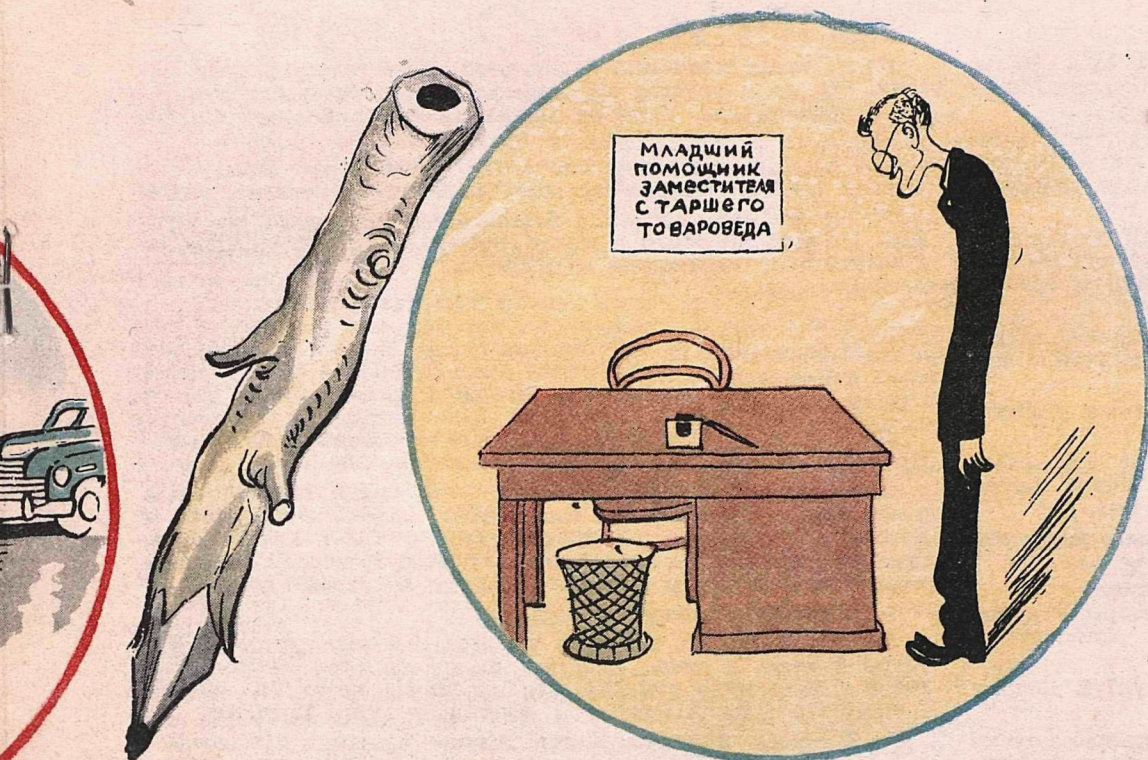
Но едва настанет вечер,
фонари зажгутся все.
Наши встречи происходят
на нейтральной полосе.

Возле Главного почтамта
мы встречаемся с тобой.
Ходим-бродим по бульвару,
говорим наперебой.

— Хорошо на Якиманке!
Вероятно, ты права.
Но в Сокольниках не хуже! —
таковы мои слова.

Убеждаем, возражаем,
даже ссоримся чуть-чуть.
Обещаемся друг друга
в свой район перетянуть.

Но в районе Главпочтамта
тратим лучшие часы.
Ой, пора бы отказаться
от нейтральной полосы!

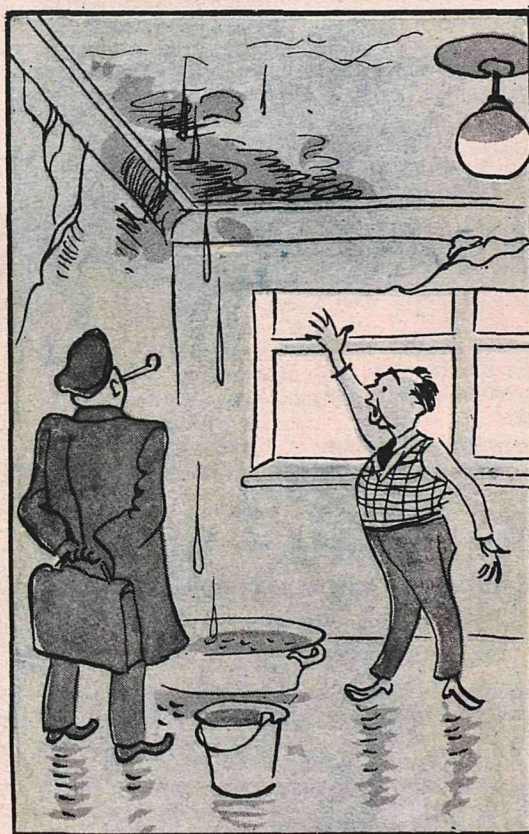

По качеству — кол
(а не карандаш).

Ещё одна еди-
ница (штатная).

Тройка с минусом.

Стройка с минусом.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Искусство — не зеркало: оно не обязано
отражать всё без разбора.

Часы показывают время и тогда, когда на
них никто не смотрит.

От контакта положительного героя с отрица-
тельным в повести произошло короткое замы-
кание и наступил полный мрак.

Влюблён в себя, пользуется взаимностью и
не имеет в этой любви соперников.

Поэт фамильярно похлопывал Кавказ по его
хребту.

Жил под чужую диктовку и делал в этой
диктовке много ошибок.

Пароход может не видеть дальше своего
носа; за него видит капитан.

Щедрина знал по бороде, Толстого — по
босым ногам. Не читал ни того, ни другого.

Кузнец Вакула пользовался летательным
аппаратом мощностью в одну нечистую силу.

Потомство писателя — герои его произве-
дений.

Шипящие и в азбуке занимают последнее
место.

Злая собака мысленно лает даже тогда,
когда молчит.

М. ЯКОВЛЕВ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО ЧЕМУ РАВНА ЧЕТВЕРТЬ?

Прокурор города Игарки юрист 3-го класса
тов. Ваньков опротестовал решение народного
суда о взыскании с гражданина Я. алиментов
на содержание дочери в размере 25% со всех
видов его заработка. Свой протест тов. Вань-
ков мотивировал тем, что

«...суд взыскал с гр. Я. алименты в сум-
мовом выражении, что является неправиль-
ным, так как нужно было взыскивать с Я.
не 25%, а одну четверть».

тый скот — это молоко, мясо, кожа, рога, а
главное, — главное, тягловая сила! Н-да...
Идите, да не задерживайтесь!

* * *

— Ну, что ж, — обратился этот председа-
тель к тому председателю, — пока бычков
приведут, может, закусим?

Закусили... Закурили.

— Грустно что-то.

— Что и говорить!

— Может, споём?

— А почему бы и не спеть? Хлопцы,
(шофёрам) поёте?

— А чего ж! Поём!

Оказалось, что у одного шофёра непло-
хой первый тенор, у другого — втора, у
этого председателя — баритон, а у того —
вполне пристойный бас.

И резанули:

«Позарастиали стёжки-дорожки,
Где проходили милого ножки...
Позарастиали мохом-травой,
Где мы встречались, милый, с тобою...»

И в эту мелодию вплелось вдруг: «Цоб-
цобе! Цоб-цобе!»

Перевод с украинского
Т. СТАХ

Судья упрямый и неправедный

В ДАЛЕКОЙ Сибири живёт и здравствует посёлок Чаны. В том посёлке живёт, здравствует и, между прочим, стоит на страже законности судья Тютиков.

Прозвевал бы судья Тютиков в тишине и спокойствии, кабы на пути его не встал во весь рост один местный злодей и правонарушитель: фамилия — Меленчук, имя — Володя, возраст — 10 лет, беспартийный, ранее не судившийся.

Вот уж два года, как между совершеннолетним Тютиковым и несовершеннолетним Меленчуком происходит отчаянная драка, в результате которой, как увидите из дальнейшего, трещит чуб у отца Володи.

Нам представляется это дело так. В одно прекрасное лазурное утро судья вышел на крылечко — людей посмотреть и воздухом подышать.

Глянул он зорким глазом окрест — полный порядок и ничто обжалованию не подлежит.

Везде и всюду, по всему посёлку, установлена справедливость, водворена законность, и можно было бы сухое дерево скамьи подсудимых употребить на топливо, если бы...

Если бы благополучие чановского пейзажа не было нарушено присутствием Володьки Меленчука.

— Под суд злодея! — воскликнул судья Тютиков.

Это восклицание всколыхнуло сибирские просторы в конце 1946 года. А преступление Володи Меленчука относится к 1944 году.

Спрашивается: 1. В чём обвиняется В. Меленчук? 2. Почему дело возникло только через два года?

В 1944 году Володя взял в Чановской библиотеке две детские книжки. Мальчик уверяет, что он эти книжки по прочтении вернул в библиотеку и не его вина, что тёнька Большакова, библиотекарьша, забыла отметить на карточке.

А тёнька Большакова возражает: она-де никогда не ошибается, и, следовательно, В. Меленчук книги не вернул.

Предположим, что права тёнька и неправ мальчик. Но почему же она подняла вопрос через два года? Видать, у тёньки в библиотеке хозяйство поставлено не ахти как хорошо, если абонент может безнаказанно читать две маленькие книжечки с 1944 по 1946 год?

На этот факт судья Тютиков не обратил никакого внимания. Весь свой огонь он сосредоточил на маленьком абоненте.

И, не долго думая (вернее, совсем не думая), присудил взыскать с отца Володи Меленчука 1200 целковых.

Арифметика тут такая: эти две книжицы стоят 7 (семь) рублей, а при потере библиотечных книг полагается платить в десятикратном размере, что составляет ровно 70 рублей. А остальные... Остальные деньги — это пени за два года!

А что если бы в библиотеке вспомнили о книжках не через два, а через тридцать два года? Тютиков, не моргнув, присудил бы тысяч этак... Но зачем нам подсчитывать? Пусть этим на досуге займётся любитель этого дела тов. Тютиков.

Прокурор Чановского района не согласился с решением судьи и опротестовал это решение.

Но не таков чановский судья, чтоб внять голосу разума. Засучив рукава и опоясав свои чресла крючкообразными пунктами и параграфами, Тютиков вступил в бой с Володей Меленчуком.

Вот нередко говорят у нас о «честь мундира». Между тем мундир большей частью является понятием иносказательным.

У нас многие чиновники благополучно обходятся без мундира. Но зато они колят и нежат своё «я». И это «я» украшается и галунами и блестящими пуговицами.

— Я сказал.

— Я приказал.

— Я распорядился.

— Я решил.

— Я подписал.

Ну, а если гордый обладатель этого «я» ошибся? Всё равно! Пропало! Он будет защищать «честь» своего «я».

Этой защитой вот уже два года занят судья Тютиков. Дело о взыскании 1200 рублей с отца Володи лежало в области, в Новосибирске, побывало в прокуратуре РСФСР, в Москве, посетило ещё полдюжины инстанций, но почему-то всякий раз опять возвращается в Чаны к судье Тютикову. А тот ни с места:

— Я сказал. Я решил. Я подписал.

И лишь однажды, это было в конце 1947 года, упрямый Тютиков дрогнул и решил скостить несколько сот с суммы иска. Пени с Меленчука взыскивается в размере всего 710 рублей. Почему 710, а не 711? Об этом знает один лишь Тютиков:

— Я сказал. Я решил. Я так хочу.

Володе Меленчуку трудно бороться: он ещё маленький. Но ведь в судебных инстанциях, куда обращался Меленчук, сидят не маленькие Володи: почему же они никак не могут совладать с упрямым и неправедным судьёй посёлка Чаны?

Г. РЫКЛИН

Е.

Рис. Е. ЕВГАНОВА

ПОЛНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

— Заметьте, в этом году у нас в кооперативе ни одной ревизией неполадок не обнаружено!

— А много у вас было ревизий в этом году?

— Я же вам сказал: ни одной.

Претензии Олены Семеновны

ПРИЕХАЛИ мы к Олене Семёновне в колхоз имени Шевченко в сумерки.

Первому досталось члену сельсовета, который ещё в сених обронил неосторожное слово. Он спросил внучку Олены Семёновны:

— Стара дома?

Из комнаты немедленно последовал враждебный ответ:

— Тут старых нету! Подумаешь, если мне шестьдесят семь лет, так уже можно тебе говорить про меня, что хочешь. Вот фотографии, те хорошо со мной обращаются. На их карточках я совсем молодой выгляжу. Вот глядите.

Мы увидели фотографию, где Олена Семёновна Хобта, Герой Социалистического Труда, снята вместе с секретарём киевского обкома партии тов. Сердюком.

Второй неудачный вопрос задали мы:

— Как у вас с севом, Олена Семёновна? На сколько процентов выполнили?

— Так это вам надо было в другой колхоз заехать. Что же вы считаете: если нам по плану нужно закончить 12 апреля, то мы обязательно должны закончить в срок? Мы ещё 4 апреля закончили. Сейчас луком занимаемся. Не знаете, вчера в Переяслав привезли семенной лук?

Вошла колхозница звена Олены Семёновны и пожаловалась ей, что нехватило семян кок-сагыза. Раздалась властная команда Олены Семёновны:

— Оришка!

Явилась Оришка, девушка лет пятнадцати, розовощёкая, со строгими глазами, как у бабушки. Оришка — её личный и доверенный секретарь.

— Оришка, напиши кладовщику записку, чтобы он нашёл хотя бы ещё одно кило.

Над столом мы увидели фарфоровый белый патрон на шнуре с роликом и яйцевидным грузом для подъёма и опускания электролампочки. Лампочки в патроне ещё не было.

— Значит, у вас скоро будет своё электричество? — решили спросить мы.

БОМБА, КОТОРАЯ НЕ СВЕТИТ

Олена Семёновна вскочила со скамеечки. — Вы такого Тихиенка в Киеве знаете? Не знаете? А нужно было бы вам таких шефов на заметку брать. Вы же сами видите, какая жизнь пошла в народе. Какая же культура в настоящее время без электричества? Взялся за это дело наш дорогой шеф, Киевский судостроительный и судоремонтный завод, где заведует этот самый директор Тихиенко.

Едут к нам всякие техники, инженеры, мы их принимаем, обхаживаем, как полагается. Возим за сорок километров столбы. Привезли провода. Повесили провода. Наделали во всех домах дырки в стенах и вот эти самые бомбы повешивали над головой. Оказывается, ещё нужен мотор. Не везут мотор. Была я у первого секретаря обкома партии товарища Сердюка. Нажал на них Сердюк — везут мотор.

Теперь что получается? Привезли они нам мотор, который работает на масле для самолётов. Такой очень нежно воспитанный мотор «Геркулес». Что-бы ухаживать за ним, нужно содержать в колхозе, наверное, трёх механиков и, наверное, двух инженеров. Не меньше. Где же мы будем брать каждый день центнер солярового масла и ещё для смазки авиационного масла? К чему нам тогда эти столбы? Чтобы для красоты стояли? Меня дома не было, я была в Киеве. А то я бы не дала им зря шары над головой вешать и потолки портить.

Вот поеду я в Киев, сговорюсь с товарищем Сердюком, и не я буду Олена Хобта, если я этих шефов не выведу на чистую воду.

Вы видели, какую мы контору построили? Крыша под оцинкованным железом в

самом центре села. Как же можно такой дом открыть без электричества? И также клуб.

ЧТО-НИБУДЬ СОЛЕНОГО...

Вот наша кооперация. Не понимает она, что требуется колхознику. А может, рыбная промышленность виновата? Ну вы подумайте! Трудодень у нас хороший. Есть и мясо, и сало, и яички, и молоко, и овощи всякие. Идут разные праздники и так далее. Конечно, без чарочки не обходится. А чарочка требует не только огурца.

Скажу, к примеру, о себе. Сало я вовсе не ем, мясо тоже не уважаю. И колхозники наши, как едут в город, сразу же ищут селёдку. Я недавно хворала, так если бы мне дали целую селёдку, я бы сразу поправилась.

Я вам по секрету скажу. Пригласил меня как-то один товарищ в Киеве к себе на обед. Жена у него такая хорошая, сердечная женщина. Поставили они на стол всякой всячины. И вижу я, стоит тарелка с селёдкой. Махнула я на всё рукой и взялась за неё. Жена его даже обижалась, что на столе столько блюд, а я только селёдкой занимаюсь. Привезла я тот раз из Киева селёдок, позвала своих колхозниц и угостила их. Такая радость была. Но я так думаю: тут не рыбаки виноваты. По-моему, это кооперация не понимает, что кому требуется.

ЗАДАЧИ МЕДИЦИНЫ

Когда я как-то была в Киеве на совещании, я видела пьесу «Платон Кречет». Там есть один доктор по фамилии Бублик. Так тот доктор вечером жалуется, что одна нога у него уже отстает и ей требуется машина на помощь.

Мне ещё, слава богу, этого не требуется, хотя приходится бегать по полям. Я завтра же спозаранку побегу на поле проверить, как кок-сагыз высадили. Потом опять же утром пойдем со звеном лук сажать. И не подведет ли нас этот новый сорт «Каба»? Наука — дело хорошее, но её тоже проверять надо, как того колхозника, который хорошо говорит, а плохо работает.

Вот если бы медицина выдумала такое средство, чтобы такому колхознику или служащему только вспрыснуть что-нибудь такое горячее — и он стал бы работать по-настоящему. А нам бы, старикам, такое средство, чтобы ноги не уставали.

* *

На другой день Елена Хобта на грузовике выехала в Киев.

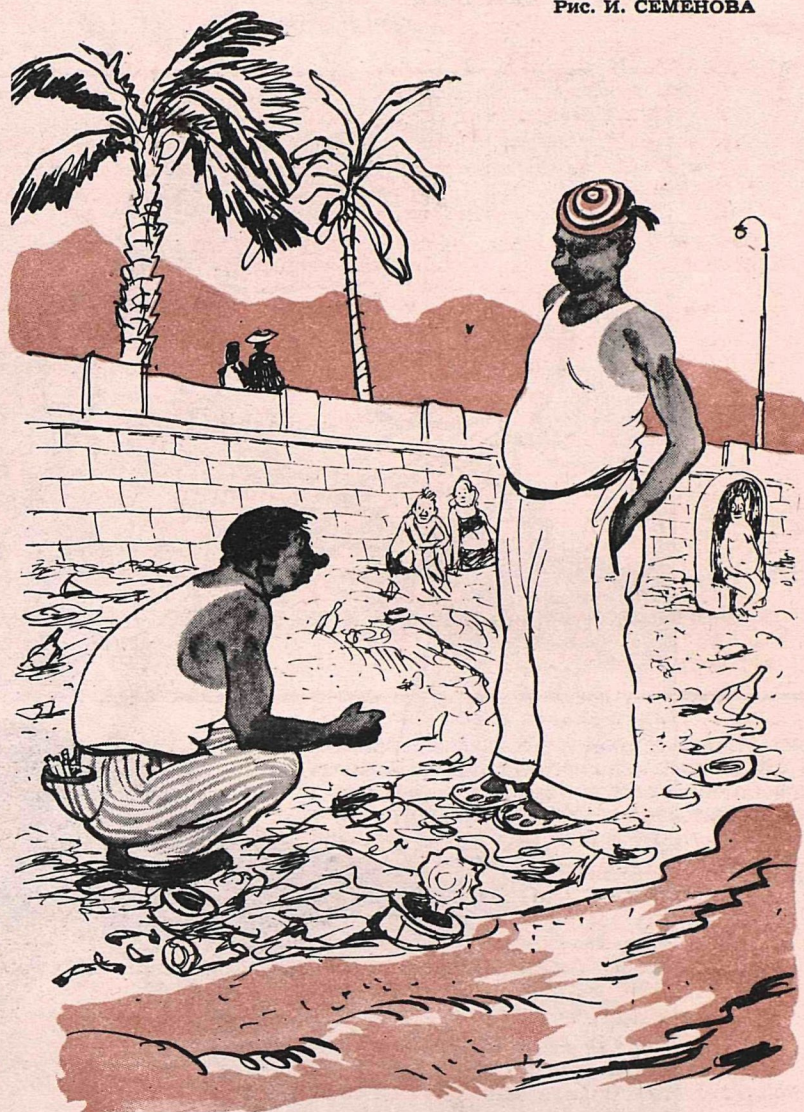
— Обязательно заеду к товарищу Тихиенко, — сказала она нам на прощанье, — я с ним поговорю!..

М. ЭДЕЛЬ

г. Переяслав-Хмельницкий.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ КУРОРТНИК

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Зачем вы копаетесь в этом мусоре?

— Да вот хочу узнать: пляж песчаный или нет?

СМЕШНОЙ ЦВЕТOK

Смешной цветок
Поставлен в вазу.
Его не полили
Ни разу.

Ему не нужно влаги:
Он сделан из бумаги.

А почему такой он важный?
А потому что он бумажный!

А. БАРТО

ОХОТНИЧИЙ РАССКАЗ

Вот он, этот увлекательный охотничий рассказ, каким мы имели удовольствие прочитать его в куйбышевской газете «Волжская коммуна» за 16 марта:

«Волки пойманы в яму
Осенью прошлого года охотник И. Николаев из колхоза «Красная Богана», Челно-Вершинского района, вырыл около леса большую и глубокую яму. Зимой он замаскировал её сучьями, соломой и снегом. Недавно т. Николаев заколол козла и огнёс для приманки к яме. Ночью пришли волки. Они набросились на добычу, но вдруг хвост обрушился, и семь волков попали в ловушку. Утром охотник забрал богатые трофеи.

Толпы заготовителей двинулись за шкурами волков в колхоз «Красная Богана» к счастливому охотнику. Прибыв на место, они, к огорчению своему, выяснили, что Николаев никогда охотником не был, ям в лесу не рыл и никаких волков не поймал.

Видите, товарищи из «Волжской коммуны», как нехорошо получилось. Как говорится, не рой другому яму, сам в неё попадёшь!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— А вот эта линия говорит о том, что ты плохой хозяйственник!..

НЕ ТО ПОВЕДЕНИЕ

Судя по всему, весенняя посевная кампания в стенах Пензенского сельхозуправления находится в полном разгаре. Из недр этого уважаемого учреждения обильно сеются по области отношения, директивы, указания, напоминания.

Вот, например, какое грозное письмо получил недавно директор Неверкинской МТС:

«Государственный план подготовки механизаторских кадров, несмотря на неоднократные требования Облсельхозуправления и областных директивных органов, вами не выполняются.

Ваше поведение считаю нетерпимым.

По состоянию на 20 марта обучается в школах механизации: механиков — 3 чел., план — 2 чел., комбайнеров — 10 чел., план — 4 чел.»

Вполне сочувствуем Пензенскому сельхозуправлению, негодующему по поводу того, что в школе механизации вместо запланированных двух механиков обучаются три и вместо четырёх бригадиров — всего лишь десять.

Поведение, действительно, нетерпимое. Но только чьё?

СПОКОЙНОЙ НОЧИ, ТОВАРИЩИ!

Несколько тысяч жителей Мурманска, проживающих в центре города, вдруг одновременно заболели бессонницей. Усталые, после трудового дня, они никак не могут заснуть: раструбы мощных радиорепродукторов преследуют и оглушают мурманчан.

Только в два часа ночи радио умолкает. Как бы желая загладить свою вину перед пострадавшим населением, администрация радиовещания проявляет вдруг исключительную любезность и заботу, и диктор передаёт в эфир пожелание:

— Спокойной ночи, товарищи!

Но уснуть после такой звуковой канонады нелегко. Мурманчане тревожно ворочаются в постели до шести часов утра, когда радио начинает снова свою оглушительную арию:

— С добрым утром, товарищи!

Мурманчане мечтают о дне, когда громоподобные репродукторы перестанут быть воспитанными и не пожелают им спокойной ночи.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Бойтесь, товарищи читатели, директора Аральского судоремонтного завода Молокостова. Вы ещё не знаете, как страшен и прозен Молокостов в гневе своём!

Как-то захотелось Молокостову рыбки, не простой, но и не золотой, а копчёной. Магазин, как назло, был закрыт, и все пути к копчёной рыбе были отрезаны. Но Молокостов не такой, чтобы спастись перед трудностями. Он направил нарочного к заведующему складом орса Аральского пароходства Елишевичу.

Но Елишевич оказался наречеством бесчувственным и копчушки не отпустил. Во-первых, со склада розничной продажи никогда не производят — это вам не магазин. Во-вторых, можно потерпеть до завтра, и утром купить желаемую рыбу в любой лавке.

Молокостов рассвирепел.

— Ах, так! — сказал он. — Елишевич почувствует мою силу. Ему темно в глазах станет.

И действительно, на другой вечер Елишевичу стало темно: Молокостов распорядился обрезать электропровода к его квартире. И хотя квартира погрузилась в мрак, у Елишевича в голове как бы просветлело:

— Сейчас совершенно ясно, кто таков Молокостов!

Рис. Г. ВАЛЬКА

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Строительный сезон в разгаре. Мы не ошибёмся, если скажем, что и в Керчи тоже идёт бурное строительство. В больших количествах требуются кирпичи и кровельная черепица. Керченский кирпичный завод, учитывая спрос на эти материалы, во всю ширь развернул производство.

Но вряд ли испытывают большую радость строители, соприкоснувшиеся с кирпичами и черепицей Керченского завода. Установлено, что в то время как другие аналогичные предприятия стараются изготовлять крепкие кирпичи и водонепроницаемую черепицу, керченский их собрат специализируется в выпуске весьма хрупкого кирпича и водопроницаемой черепицы.

Отмечая заслуги этого редкого предприятия, доводим до сведения его адрес:

г. Керчь.
Кирпичный завод.
Директор тов. ТЕТЕЛЬБАУМ.

* *

Патефонный завод «Молот», всемерно заботясь о потребителе, сопровождает свою продукцию специальным открытым письмом, в котором просит сообщать отзывы о качестве своей продукции.

В Крокодил поступила такая открытка, в которой один из пострадавших покупателей на просьбу завода сообщить свои предложения и пожелания кратко, но весьма выразительно ответил:

«Прошу такой продукции не выпускать».

Что же не понравилось капризному обладателю патефона? Не понравилось ему, что почему-то диск не желает вертеться, не действует автомат и, самое главное, нет никакого звука.

Поскольку этот отзыв попал случайно к нам, а не на завод, считаем своим долгом переслать его по настоящему адресу:

*г. Вятские Поляны,
Кировской обл.
Завод «Молот»*
Директор тов. АНОХИН.

* *

Спираль для электрической плитки — вещь необходимая в быту. Чем дольше она служит, тем приятнее. Чем меньше она служит, тем это менее приятно. Рекорд недолговечности электроспиралей поставлен артелью «Металлоизделия». Срок жизни этих спиралей — не более трёх часов.

Поэтому остерегайтесь приобретать спирали с такой фабричной маркой:

Артель «МЕТАЛЛОИЗДЕЛИЯ»
СПИРАЛЬ 220 В
Москва, ул. КИРОВА, дом № 6/2.
Председатель тов. ЯЦЕНКО.

— Куда ему охотиться! Пороха он не выдумал, а купить его в нашем районе негде!

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Помоги мне советом.

Чтобы сельские жители могли увидеть фильм, я, как председатель сельсовета, должен дать и. о. Баландинского райисполкома тов. Рыбалкину письменное обязательство в том, что, во-первых, предоставлю для сеанса помещение, во-вторых, выделю для кинопередвижки транспорт и, в-третьих, обеспечу соответствующий сбор.

Первые два пункта я охотно выполняю. Что же касается сборов, то тут возникают недоразумения. Скажем, по наметке тов. Рыбалкина в скототормочном совхозе сеансом должно быть охвачено 75 человек. Между тем если в культпоход вовлечь даже всё население совхоза, начиная с двухлетнего возраста, то больше 60 зрителей мы не наберём.

Однако, как известно, эти юные граждане порой остаются равнодушными к киноискусству. Поэтому прошу подсказать: как привить детям грудного возраста интерес к художественным фильмам?

И. КОРШУНОВ,

председатель Фёдоровского сельсовета,
Саратовской области

Товарищ Крокодил!

Недавно мы получили из Гипроторга Министерства торговли СССР проект одного сооружения. Под проектом стояли подписи:

«Главный инженер Александрович,
Главный архитектор Макарычев,
Начальник производственного отдела Манусов».

Автор проекта Панов,
Руководитель группы Попов».

Судя по этим солидным подписям, можно подумать о том, что нам прислали проект пятиэтажного универмага. Ничего подобного! Речь идёт о самом обыкновенном лотке для

уличной торговли. По проекту, стоимость этого грандиозного сооружения — 320 рублей. Но не только мы, а почти все торговые организации нашего города давно обзавелись такими лотками, и стоимость их не превышает 75 рублей.

Мы долго думали, чем же объяснить столь высокую стоимость лотка? И пришли к выводу: — Ничего не поделаешь — солидная фирма.

И. МОРОЗОВ,

зам. нач. отделения военторга

Одесса.

Уважаемый Крокодил!

В этом году исполняется двадцать лет Дилижанскому санаторию. В славные дни юбилея невольно вспоминается волнующая история его возникновения.

В далёкие дни 1928 года Курортное управление ЦК профсоюзов Армянской ССР в торжественной обстановке приступило к строительству здравницы в Дилижане. Было израсходовано около полумиллиона рублей, но здание почему-то не было достроено.

В 1939 году Курортное управление снова возобновило строительство, но и на этот раз не представилось возможным окончить это «скоростное» строительство.

Наконец, в прошлом году Курортному управлению категорически было предложено закончить не в меру затянувшееся строительство санатория. Но тут выяснилось, что утеряны все чертежи.

Итак, исполняется двадцатилетие Дилижанского санатория, а юбиляра, в сущности, нет и некого поздравить.

Не поздравлять же в самом деле Курортное управление ЦК профсоюзов Армянской ССР с такой работой!

Л. ГУСЕЙНОВ

Ереван.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● Крокодил неоднократно писал о низком качестве спичек. Как нам сообщают из Министерства лесной промышленности СССР, главный инженер фабрики «Гигант» Ключников предупреждает, что при повторении фактов выпуска недоброкачественных спичек он будет привлечён к судебной ответственности. На отдельных работников фабрики «Красная звезда» за выработку брака наложено взыскание. На всех фабриках введены строгие нормы технологического процесса и установлен оперативный контроль над выпуском спичек высокого качества.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ

Адрес: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во „Правда“

Москва.

Изд. № 330. Подп. к печати 30/IV—1948 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 79 000.

А — 02546.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1165. Тираж 150 000 экз.

ОБЩЕСТВЕННАЯ
КНИЖНАЯ ПЯТА
ОБЩ. БИБ.
1948 г.

НЕПРИСТУПНАЯ ТВЕРДЫНЯ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Мой дом, джентльмены,—моя крепость! Захотел—сдал, захотел—выселил!